

stratum
plus

Археология и культурная антропология

№6. 2018

E-ISSN: 1857-3533

БАЛАНСЫ ИСТОРИИ: ЦЕННОСТИ И СРЕДСТВА

Свидетельства о власти

Общественная деятельность в Ольвии и Херсонесе

Монетные отблески на Боспоре Киммерийском и в Афинах

Деньги Византии, Армении и Улуса Джучи — находки и трактовки

Знаковые памятники материальной культуры между Поволжьем и Крымом

Бытовые маркеры истории от Вэньшань до Подолья

Приметы смерти у болгар Молдовы и Украины: поверья и обряды

А.Г. Мухамадиев (Ad memoriam)

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2018

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Balances of History: Values and Means

Accounts of power
Public life in Olbia and Chersonesos
Glitter of coins in Cimmerian Bosphorus and in the Athens
Money in Byzantium, Armenia and Jochi's Ulus: finds and interpretations
Iconic artefacts between Volga basin and the Crimea
Household markers of history from Wenshan to Podolya
Tokens of death among the Bulgarians in Moldova and Ukraine: beliefs and rites
A. G. Mukhamadiev (Ad memoriam)

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2018

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Balanțele istoriei: valori și mijloacele

Mărturii ale puterii
Activitatea socială în Olbia și Chersones
Reflecții monetare în Bosphorul Cimerian și în Atena
Banii Bizanțului, Armeniei și Ulusului Jucidilor — descoperiri și interpretări
Monumente marcante ale culturii materiale între regiunea Volgăi și Crimeea
Marcatori uzuali ai istoriei de la Wenshan până în Podolia
Indiciile morții la bulgarii Moldovei și Ucrainei: credințe populare și rituri
A. G. Mukhamadiev (Ad memoriam)

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2018

СОДЕРЖАНИЕ

В ЛАБИРИНТАХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). **Современные теории происхождения государства**. 17
- Д. Г. Савинов, И. В. Тункина** (*Санкт-Петербург, Россия*). **«Тесинский богатырь»: возвращение к оригиналу**. 29
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Загадки геральдической подвески №88**. 53
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). **Из записок о начальной истории Земли Молдавской**. 59

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПОНТА

- Н. И. Николаев** (*Николаев, Украина*). **Борьба кланов в Ольвии IV—III вв. до н. э.**. 73
- Т. Н. Смекалова** (*Санкт-Петербург, Россия*), **Э. А. Терехин** (*Белгород, Россия*). **Новые данные о военной организации граждан Херсонеса Таврического, отраженной в структуре его земельного кадастра**. 89

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). **Афины под властью Митридата VI Евпатора Диониса: по данным нумизматики**. 109
- Е. А. Молев** (*Нижний Новгород, Россия*). **Монеты из раскопок Китея как источник информации о боспорском социуме в период античности**. . . 125
- Г. Д. Вардумян** (*Ереван, Армения*). **Древнеармянские монеты с мифологическими изображениями (краткий обзор)**. 135

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Е. А. Шинаков** (*Брянск, Россия*), **В. В. Зайцев** (*Москва, Россия*), **В. О. Пискунов** (*Брянск, Россия*). **Византийские монеты конца IX — первой половины XI вв. в Среднем Подесенье как источник социологических реконструкций**. 151
- П. Н. Петров** (*Нижний Новгород, Россия*), **Т. Н. Смагулов** (*Павлодар, Казахстан*). **Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Аулиеколь**. 167
- Ю. В. Зайончковский, В. Г. Шапошник, А. В. Воронянский** (*Харьков, Украина*). **Нестандартный монетный формуляр джучидских дангов XV века**. 185

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- И. А. Четвериков** (*Тирасполь, Молдова*), **М. В. Иващенко** (*Саратов, Россия*),
В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). Амфорные клейма с поселения
Красное. 199
- С. А. Яценко** (*Москва, Россия*). Планиграфия знаков-тамг в некрополях
оседлого населения Сарматии. 217
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Химический состав изделий
из цветных металлов с золотоордынских поселений северных
районов Нижнего Поволжья. 243
- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). Донжон генуэзского замка Гуаско
в Тассили. 255

ПРИМЕТЫ МЕСТНОГО И ИМПОРТНОГО БЫТА

- А. А. Закурдаев** (*Москва, Россия*). Окружной центр Вэньшань (КНР):
историко-этнографическое описание 277
- О. В. Дьякова** (*Владивосток, Россия*). Археологические индикаторы
монгольского времени на чжурчжэньских памятниках Приморья . . 295
- Л. В. Татаурова, Ф. С. Татауров** (*Омск, Россия*). Социальные маркеры
русского служилого населения Западной Сибири XVII—XVIII вв.
по археологическим материалам. Табак и трубки 309
- И. Р. Гусач** (*Азов, Россия*), **П. А. Нечитайло** (*Каменец-Подольский,
Украина*). Импортные кофейные чашечки из закрытого комплекса
конца XVII века в Каменце-Подольском 319

ЭТНОЛОГИЯ СМЕРТИ

- В. П. Степанов** (*Орел, Россия*). «Смерть ближе, чем ворот рубахи»
(этнография смерти болгар Республики Молдова и Украины).
Поверья и обряды, связанные с наступлением смерти
и подготовкой к похоронам 361

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн** (*Санкт-Петербург, Россия*). Американская монография
о логическом механизме археологического рассуждения 385
- С. В. Паламарчук** (*Измаил, Украина*). Крепости и города под прицелом
исследователя. [Рец.] А. В. Красножон. Фортеці та міста Північно-
Західного Причорномор'я (XV—XVIII ст.). Одесса: Чорномор'я,
2018. — 312 с., 206 ил.. 389

AD MEMORIAM

- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Памяти Азгара Гатаулловича
Мухамадиева (1933—2018). 399
- Список сокращений. 403
- Авторам *Stratum plus* 405

CONTENTS

IN THE LABYRINTHS OF INSTITUTIONS

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Contemporary Theories of the Origins of the State** 17
- D. G. Savinov, I. V. Tunkina** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Tesinsky Hero”: Return to the Original** 29
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Riddles of Heraldic Pendant no. 88** 53
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From the Notes on the Early History of Moldavia** 59

SOCIAL STRUCTURES OF PONTUS

- N. I. Nikolaev** (*Nikolaev, Ukraine*). **The Struggle of the Clans in Olbia of the 4th—3rd Centuries BC** 73
- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **E. A. Terekhin** (*Belgorod, Russian Federation*). **New Evidences about Social-Military Organization of Tauric Chersonesos as reflected in the structure of its cadaster** 89

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **The Athens under the Rule of Mithridates VI Eupator Dionysius: according to numismatical data** . . 109
- E. A. Molev** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Coins from the Excavations of Citea as a Source of Information about the Bosphorus Society in the Antiquity** 125
- G. D. Vardumyan** (*Yerevan, Armenia*). **Ancient Armenian Coins with Mythological Images (brief review)** 135

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- E. A. Shinakov** (*Bryansk, Russian Federation*), **V. V. Zaytsev** (*Moscow, Russian Federation*), **V. O. Piskunov** (*Bryansk, Russian Federation*). **Byzantine Coins of the End of the 9th — First Half of 11th Centuries in the Middle Desna Region as a Source of Sociological Reconstructions** 151
- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **T. N. Smagulov** (*Pavlodar, Kazakhstan*). **Coin Finds of the 14th Century From the Necropolis Near Auliekol Lake** 167
- Yu. V. Zayonchkovskiy, V. G. Shaposhnik, A. V. Voronjanskiy** (*Kharkiv, Ukraine*). **Nonstandard Form of Coin Legends of Late Jochid Dangs** . . . 185

SIGNS OF TIME

- I.A. Chetverikov** (*Tiraspol, Moldova*), **M. V. Ivashchenko** (*Saratov, Russian Federation*), **V.S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Amphora Stamps from Krasnoe Settlement** 199
- S.A. Yatsenko** (*Moscow, Russian Federation*). **Planigraphy of Tamga-Signs in the Necropolises of Sedentary Population in Sarmatia** 217
- L.F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **Chemical Composition of Non-ferrous Artifacts from the Golden Horde Settlements of the Northern Areas of the Lower Volga Region** 243
- V.P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **The Dungeon of Guasco Family's Genoese Castle in Tasili** 255

MARKERS OF LOCAL AND IMPORTED ARTEFACTS

- A.A. Zakurdaev** (*Moscow, Russian Federation*). **The Wenshan County (China): historical and ethnographic description** 277
- O.V. Dyakova** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Archaeological Indicators of the Mongolian Time on the Jurchen Monuments of Primorye** 295
- L.V. Tataurova, Ph. S. Tataurov** (*Omsk, Russian Federation*). **Social Markers of the Russian Servicemen in Western Siberia in 17th—18th Centuries by Archaeological Materials. Tobacco and Pipes** 309
- I.R. Gusach** (*Azov, Russian Federation*), **P.F. Nechytaylo** (*Kamianets-Podilskyi, Ukraine*). **Imported Coffee Cups from the Closed Complex of the End of the 17th Century from Kamianets-Podilskyi** 319

ETHNOLOGY OF DEATH

- V.P. Stepanov** (*Orel, Russian Federation*). **“Death is Closer than the Collar of the Shirt” (ethnography of death among the Bulgarians in the Republic of Moldova and Ukraine). Belief and rituals associated with the coming of death and preparation for funerals** 361

REVIEWS

- L.S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **American monograph on logical mechanism of archaeological reflection** 385
- S.V. Palamarchiuk** (*Izmail, Ukraine*). **Fortresses and Cities in Focus of the Researcher. [Rev.] A. V. Krasnozhon. North-West Black Sea Fortresses and Cities (15—18th centuries). Odessa: Chornomorie, 2018. — P. 312, il. 206** . . 389

AD MEMORIAM

- L.F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **Ad memoriam Azgar G. Mukhamadiev (1933—2018)** 399
- List of Abbreviations** 403
- Submissions** 405

С. В. Паламарчук

**Крепости и города
под прицелом исследователя**
[Рец.] А. В. Красножон. Фортеці та міста Північно-
Західного Причорномор'я (XV—XVIII ст.). Одесса:
Чорномор'я, 2018. — 312 с., 206 ил.

Крепости и города — базовые структуры цивилизации, за которые веками ведется борьба, — на этот раз оказались под прицелом пристального внимания современного исследователя А. В. Красножона, обратившегося к памятникам истории и культуры Северо-Западного Причерноморья XV—XVIII вв.

Непосредственным предметом исследования явились крепости и города указанного периода, как существовавшие в то время и дожившие до наших дней, так и те, что сохранились частично либо практически ушли в небытие. Вынесенные на первый план воссоздаваемого исторического полотна благодаря использованию обширного корпуса исторических источников, они отразили процесс становления современной цивилизации в регионе. Их детальное описание, анализ и интерпретация составили объемный иллюстрированный труд кандидата исторических наук А. В. Красножона «Крепости и города Северо-Западного Причерноморья (XV—XVIII вв.)», вышедший на украинском языке в одесском издательстве «Черноморье» летом 2018 г.¹

Эта научная монография, рекомендованная к печати Ученым советом Южноукраинского

национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского, является итогом многолетних поисков и находок автора на ниве исторической науки, достойным завершением очередного этапа неустанного труда молодого ученого. Главную особенность исследования можно усматривать в акцентуации специфически архитектурных источников на фоне широкого круга других источников: документальных, нарративных, картографических, археологических, эпиграфических и пр. Изучение истории причерноморских крепостей как оборонных комплексов, от каменной замковой архитектуры до бастионных фортов, в долговременной перспективе — на протяжении всех этапов их существования — представляет четко сформулированную научную проблему. В результате ее разрешения автор представил процесс развития крепостных укреплений от каменных замков к бастионным фронтам в контексте военно-политических событий с начала XV до конца XVIII в. Подобный комплексный подход, в конечном итоге, привел к пониманию эволюции оборонительных комплексов на территории Северо-Западного Причерноморья.

На протяжении четырех столетий данный регион являлся ареной масштабных военных столкновений Османской империи с Молдавией, запорожскими казаками, а затем и Россией. Это привело к тому, что в XVIII в. целый край превратился в боевое пограничье — ключевой участок, от обороны которого во многом зависела безопасность внутренних территорий ту-

¹ Содержание монографии: перечень условных сокращений, введение, четыре раздела (главы), выводы, список источников и литературы (499 позиций), abstract — расширенное резюме на английском языке. Книга издана в твердом переплете, формат А4, с цветной вклейкой, где представлены исторические планы и реконструкции (Красножон 2018).

рецкого государства. Здесь открывался путь на Балканы, и Нижнее Подунавье стало своего рода плацдармом последнего рубежа для броска на Стамбул. Все это нашло свое отражение в оборонном облике исследуемого региона. Экспорт военных технологий, масштабные стройки крепостных комплексов, их модернизация и перевооружение в XV—XVIII вв. происходили тут весьма активно, чередуясь с периодами некоторого сравнительного спокойствия в XVI—XVII вв.

Непосредственному исследованию конкретных крепостей и городов предшествовала большая работа автора по выяснению состояния изученности избранной тематики на сегодняшний день и выявлению корпуса источников, в который широко привлечены картографические, письменные, архитектурные, эпиграфические и археологические.

Безусловно, история региона и его специфика, в том числе оборонных объектов, неоднократно привлекали внимание специалистов. В историографии вопроса известна целая серия научных работ, посвященных истории отдельных крепостей региона, в том числе и монографий, вышедших в Украине, Молдавии и Румынии (Тимофеев 1984; Шлапак 2001; Şlapac 2004; 2016; Красножон 2012; 2016; Căndea 2016). Тем не менее, до появления настоящего труда не было оснований утверждать, что задача комплексного изучения истории развития фортификации Северо-Западного Причерноморья была заявлена на уровне научной проблемы, и тем более предложен вариант ее решения. Известны лишь работы, посвященные некоторым отдельным крепостям региона и одна, обобщенно — городам XVIII в. На этом фоне монография А. В. Красножона выглядит как следующий этап в понимании развития исторического процесса в Северо-Западном Причерноморье, непосредственно отраженного в эволюции его оборонительных комплексов.

Основные наблюдения и, несомненно, положительные впечатления по рецензируемой книге позволяют обозначить достижения автора в целом и в частности.

Рассматривая историю полутора десятков объектов оборонного зодчества, автор привлек широкий круг аналогий из числа крепостей, известных на территориях Средиземноморья и Восточной Европы. Во главу угла им поставлена задача поиска характерных типологических, архитектурных и конструктивных признаков изучаемых объектов с целью построения абсолютной хронологии тех оборонных комплексов или их частей, поиск да-

тировок которых не обеспечен данными письменных или археологических источников.

Из всех крепостей эпохи Средневековья и Нового времени в Северо-Западном Причерноморье сохранились лишь две: одна — в г. Белгород-Днестровском (Аккермане), другая — в Бендерах. Обе доступны для обмерных работ и визуального изучения, что автор не преминул использовать на практике. Аккерманскую крепость автор оценивает как наиболее древнюю средневековую твердыню в регионе, число строительных периодов в которой настолько велико, что ее можно сравнить со своего рода архитектурным палимпсестом. Несомненной удачей исследователя является находка серии закладных плит XV в., происходящих из этой крепости, повторное изучение которых дало возможность существенно откорректировать принятые прежде датировки. В Бендерах подобный объем работ автором проведен едва ли не впервые в истории памятника: создан современный обмерный план, выявлено и зафиксировано более 60-ти памятников эпиграфики, даны их переводы, повлиявшие на уточнение хронологии объекта. Остатки более поздних по времени происхождения бастионных крепостей Килии, Измаила, Овидиополя и на острове Березань до наших дней дошли частично.

Из пятерки наиболее крупных городов региона XV—XVIII вв. (Аккерман, Килия, Бендеры, Очаков, Измаил) все пять утратили былое значение, хотя и существуют поныне. Вместе с тем захудалое местечко Качубейов (Хаджибей), по мнению автора, это самое значение обрело — впервые за 400 лет своей истории, и лишь с третьей попытки, превратившись в современную Одессу. Причины подобных урбанистических метаморфоз автор усматривает не только в изменяющейся политической обстановке, но и в ресурсной базе, связанной с эксплуатацией населением природно-географических условий местности.

Привязка истории развития крепостей и городов к природным особенностям края — несомненное преимущество воссозданной автором исторической панорамы. Урбанистические процессы и строительство крепостей, или неспособность их построить, напрямую сопряжены с геодетерминизмом. Автор убедительно показал, какую роль способен сыграть государство, искусственно возмещая недостаток ресурсов при очевидной выгоде места для развития нового урбанистического проекта, на примере Хаджибея,

давшего, вследствие этого, начало нынешней Одессе.

Автор убедительно показал, что в Северо-Западном Причерноморье XV—XVIII вв. нет ни одного участка с идеальным сочетанием всех природных выгод для существования городов. Часто чего-то не хватает, либо отсутствует вовсе, к примеру, питьевая вода в достаточном количестве, строительный лес, качественный строительный камень и пр. Город развивается, превращаясь в крупный населенный пункт, если степень таких компромиссов удовлетворительна, или затухает, если соотношение меняется.

Показателен пример средневековой Килии с единовременным переселением ее жителей на левый берег Дуная — с речного острова в дельте на «материк». Летописи позволяют видеть всю грандиозность этой задумки Стефана Великого. Всего за месяц в 1479 г. на Дунай доставлено несколько тысяч работников и стройматериалы, что очень быстро позволило превратить довольно до того пустынный берег в обжитой район. Это демонстрация небывалой мощи молдавского государства эпохи Стефана III. Небывалой — по затратам в области ресурсного замещения, имея в виду доставку издалека строительного леса, камня, рабочей силы и пр. Автор приходит к неизбежному выводу о том, что средневековые города в степном Причерноморье, как правило, были проекты дотационные.

Остановившись более подробно на частностях, обратимся к основной части монографии, которую составляют три главы. Две из них демонстрируют историю эволюции крепостного строительства, и последняя — представляет историческую топографию городов.

Вся фортификация региона рассматриваемого периода подразделена на две основные группы: замковую (начало XV — конец XVII в.) и бастионную (XVIII в.). К замковой фортификации, избрав типологический критерий, автор отнес три группы памятников: 1) замковая фортификация воеводства Молдавского (ок. 1414—1484 гг.); 2) замковая фортификация княжества Литовского (1420—1440-е гг.); 3) замковая фортификация Османской империи (1480-е—1620-е гг.).

Среди них наиболее ранним объектом крепостного зодчества в регионе, выявленным на данный момент, объявлен замок в системе оборонного комплекса Аккерманской крепости (т.н. «цитадель»), который автор датирует периодом с 1414 по 1420 гг., связывая его появление с инициативами Александра Доброго. И отмечает, что строительные работы

капитального характера проводились в крепости Белгорода почти до самого ее завоевания войсками султана Баязида II в августе 1484 г., однако вопрос существования в Аккермане предшествующих укреплений, несмотря на имеющиеся косвенные признаки, автор не рассматривает.

Другой образец замковой архитектуры — крепость в Килии левобережной. Согласно молдавским летописям, она была выстроена Стефаном III в 1479 г., то есть появилась всего за пять лет до перехода региона под власть турок. Появление двух крупнейших для XV в. оборонных объектов в регионе — Килии и Белгорода, а также практически каждый этап последующего развития второго из них, были вызваны угрозой очередного османского вторжения.

Третий памятник молдавского периода — т.н. крепость Юргеч на месте нынешнего с. Паланка по правому берегу Днестра, напротив Маяцкой переправы, предположительно, возник в 1440-х гг. Именно с молдавским периодом, по ряду типологических признаков, автор считает возможным связывать высокую каменную башню (донжон?) крепостного ансамбля Паланки, сохранившегося как минимум до конца 1780-х гг., несмотря на имеющееся в литературе мнение об османском происхождении последней (Янык-Хисар).

Все три указанных укрепления связаны с историческим районом Параталасия (Поморье) — юго-восточным приморским участком владений молдавского средневекового государства с 1392 по 1484 гг.

Оборонная архитектура Литовского княжества представлена единственным замком или даже небольшой крепостью замкового типа, которую удалось идентифицировать. Она располагалась на южном берегу современного Одесского залива в польско-литовском портовом пункте Качубейов, который впервые отмечен в источниках под датой 1415 г. и вызвал особое внимание автора. А.В. Красножон полно и подробно разобрал всю историю исследований этого оборонительного сооружения, начиная с 1799 г., и предложил свою версию его локализации и датировки. Он полагает, что замок мог появиться либо в связи с инициативой великого литовского князя Витовта в контексте укрепления юго-западных рубежей своего княжества и конфликтом с соседним Молдавским воеводством, или же с инициативой польского короля Владислава по усилению порта в связи с началом крестового похода против турок в 1444 г.

Все рассмотренные крепости первой половины XV в. отражают влияние различных архитектурных традиций извне. Так, автор полагает, что некоторые элементы в архитектуре двух башен второй половины XV в. в Белгороде указывают на их вероятное чешское происхождение, и упоминает в связи с этим гуситов. В другом случае, исходя из результатов анализа плана замка Качубейов по имеющимся аналогам, автор приходит к выводу о западно-подольском происхождении проекта, что согласуется с административной принадлежностью этих земель в первой половине XV в. Литве.

С османским завоеванием края в замковой фортификации произошли значительные перемены. Крепости Килии и Белгорода (Аккермана) на протяжении второй половины 1480-х — 1490-х гг. были перестроены Баязидом II по внешней линии обороны. Автор убедительно демонстрирует, как крепостная архитектура последующих двух столетий (XVI—XVII вв.) формирует новый тип региональной фортификации. Он выделяет прямоугольные или квадратные замки типа *кастеллум* (с 4, 5 или 8 башнями по периметру), имеющие в основе плана византийский прототип. Одной из характерных особенностей сооружений этого периода автор считает устройство гарнизонных мечетей в надвратных башнях, что изначально определяло планировку укрепления и его ориентацию по сторонам света. Первым и наиболее типичным из таких сооружений является замок Бендер 1538 г.

Все сооружения турок этого периода мало отличаются от крепостной архитектуры эпохи, предшествовавшей использованию тяжелой пороховой осадной артиллерии, несмотря на то, что ее применение в европейских войнах для разрушения крепостных стен уже широко практиковалось. Автор усматривает причину этого в том, что в Северо-Западном Причерноморье XVI—XVII вв. еще не появилась военная сила, которая могла бы угрожать каменной фортификации посредством применения осадной тяжелой артиллерии. И потому замки здесь строились с расчетом на атаки казачьих соединений, которые использовали немногочисленные легкие полевые пушки.

Бастионные крепости представили новый этап фортификационной истории региона, который продлился ровно одно столетие, будучи связан с инициативами как турецкого, так и российского правительства. Первые — укрепляют старые замковые сооружения посредством обнесения их фронтами новой системы, рассчитанными на сопротивление ар-

тиллерии. Вторые — строят пять крепостей на новых местах (кроме Кинбурна), согласно логике «системы защиты границ» в концепции ее автора Ф. де Волана.

Первую бастионную крепость Северо-Западного Причерноморья и, вероятно, всего Северного Причерноморья, включая Крым, но после Ени-Кале, турки заложили в 1705 г. в Бендерах. Она оставалась крупнейшим в регионе фортификационным сооружением до создания в 1787 г. очаковских укреплений. Согласно заключению автора, большинство старых замковых крепостей было интегрировано османами в систему новых оборонных комплексов путем превращения их в цитадели, за исключением Килии, где старая каменная крепость большей частью была снесена перед строительством бастионной.

Второй после Бендер бастионный фронт, которым был обнесен старый каменный замок, появился в Очакове в 1708—1710 гг. В 1787 г. эта система получила дополнительную внешнюю линию укреплений по проекту приглашенного турками французского инженера А.-Ж. де Лафитта-Клаве. На это место в хронологии мог бы претендовать и Хаджибей с его бастионным фронтом, известным на плане 1766 г. русского разведчика И. И. Исленьева, но автор убедительно доказывает, что его крепость так и не была построена турками. В общей сложности османы планировали в 1765 г. выстроить три современных крепости в Хаджибее, видимо, в стремлении превратить его в крупный город и порт (единственный морской порт в регионе), но успехом предполагаемая задумка не увенчалась.

На фоне нарастающего финансового кризиса и с учетом этнополитической ситуации в Бессарабии, османская власть решила обойтись без бастионов и в Аккермане. Вместо осуществления весьма затратного проекта турками здесь в 1798 г. было создано лишь 7 внутренних артиллерийских батарей. Зато наибольшее внимание Портой уделено укреплению Измаила в 1789 г. и 1795—1796 гг.

Как известно, все османские оборонительные проекты этого столетия имеют западноевропейское происхождение. Турками, а чаще приглашенными французскими инженерами, были построены по заимствованным технологиям универсальные для того времени бастионные фронты. Однако в большинстве проектов использовались далеко не самые передовые европейские идеи крепостной обороны. Как правило, речь шла о создании простого бастионного фронта без особых сложностей.

Автор полагает, что тенальный и кремальберный фронты, как более современные, появились лишь на позднем этапе истории фортификации края, и то в единичных случаях. В большинстве же случаев проекты значительно упрощались во время их воплощения в жизнь под влиянием целого ряда обстоятельств. Как-то: стесненность бюджета, ограниченность во времени и строительных материалах, коррупция исполнителей, отсутствие личной мотивации рабочих и десятников, которые не всегда предпочитали придерживаться рекомендаций в точности. Об этом наглядно свидетельствуют рапорты французского инженера Ф. Кауффера, опубликованные в монографии впервые.

Вопреки общепринятому мнению, запрос османской администрации на укрепление причерноморского приграничья в рамках данной территории А. В. Красножон считает своевременным и соответствующим ожидаемым в регионе военно-политическим вызовам. Тем самым он объясняет отсутствие в Северо-Западном Причерноморье традиционно для Западной Европы переходного периода в развитии фортификации — трансформацию классической каменной башни в бастион через рондели или бастеи (XVI в.). В крепостях Северо-Западного Причерноморья автор не выявил ни того, ни другого. Это объясняется тем, что регион не испытывал сколь угодно серьезной военной угрозы в тот период, когда эти технологии могли быть импортированы из Западной Европы.

Таким образом, в отношении Северо-Западного Причерноморья автор выделяет два общих периода особой активизации оборонного строительства: 1) 1420—1480-е гг., когда появление укреплений в молдавских и литовских населенных пунктах было обусловлено т. н. «турецким страхом»; 2) 1730-е—1790-е гг., когда строительство крупнейших турецких бастионных крепостей региона было вызвано уже страхом перед русскими.

Во второй части монографии автором исследована и фрагментарно реконструирована историческая топография городов Северо-Западного Причерноморья в XV—XVIII вв.

Первые средневековые города в Северо-Западном Причерноморье появились в конце XIII в. — Белгород на Днестре и Килия в дельте Дуная, и оставались крупнейшими в регионе на протяжении трех столетий. В середине XVII в. к их уровню приблизился новый османский город Измаил (Паламарчук 2012; 2014). Особенностью почти всех городов и населенных пунктов как молдавского,

литовского, так и османского периодов истории региона, является их четкая привязка к речным артериям, за исключением Качубиева (Хаджибея), чье расположение единственно в своем роде и связано непосредственно с морским побережьем. Вывод А. В. Красножона о том, что зависимость от природных ресурсов четко определила всю структуру урбанистического развития края, не нов, однако применительно к эпохе средневековья этого региона он не прорабатывался столь детально, как в опубликованной монографии.

Особое внимание автором уделено городской планировке современных городов — Белгорода-Днестровского и Килии, — которая местами сохранилась со времен средневековья, то есть практически не изменилась за последние полтысячелетия. Рассматривая застройку практически всех городов региона, автор отмечает ее отличительную черту — хаотичность, с выделением трех-четырёх локальных центров, сформированных вокруг площадей с иррегулярной планировкой. И находит уникальным пример Очакова, вернее, намерений по его перепланировке, которую задумал А.-Ж. де Лафитт-Клаве в 1787 г. Вместо хаотичной застройки «верхнего города» инженер планировал создать прямоугольную квартальную систему с улицами, ориентированными по сторонам света, и центральной квадратной площадью, расположенной к западу от цитадели. По мнению А. В. Красножона, это первый и единственный в своем роде градостроительный проект турецкой администрации в Северо-Западном Причерноморье, задуманный в стиле классицизма, но так и не осуществленный.

Поскольку все города региона были торговыми и ремесленными центрами, а также располагались на реках, то каждый из них имел определенную портовую инфраструктуру. Для Аккермана автор указывает три одновременно действующих портовых пристани в пределах города и одну пристань на берегу моря, на начало XV в. подчиненную городу. И отмечает, что морские пристани для Северо-Западного Причерноморья XV—XVIII вв. — скорее исключение, нежели правило, а единственный морской порт существовал только в Качубеюве (Хаджибее). Все остальные порты региона были речными. Крупнейшими из них в XV—XVIII вв. оставались Килия и Аккерман. А в Очакове, который расположился почти у моря, из-за навигационных проблем акватории вообще не было порта.

В последней главе монографии подробно рассмотрены и исследованы практически все

историко-архитектурные памятники гражданского значения, локализованы отдельные культовые постройки XV—XVII вв., сохранившиеся до наших дней, более точно определены их даты. Среди них две аккерманских: греческая церковь св. Иоанна Предтечи, которую автор датирует 1480 г., и армянская церковь Успения св. Богородицы, относимая им к началу XVII в., вопреки бытующей в литературе версии о ее датировке концом XIV—XV вв.

Время сооружения церкви св. Николая 1648 г. в Килии, подтвержденное документально, не вызывает сомнений. Что же касается мечети, сохранившейся в Измаиле, А. В. Красножон принимает существующую дату постройки — конец XVI в., хотя вопрос о более точном датировании этого памятника остается открытым.

Немаловажным достоинством, и даже украшением монографии А. В. Красножона, помимо существенного источниковедческого блока, обширной документальной и картографической базы, является эпиграфика. Десятки памятных закладных и надмогильных плит XV—XVIII вв. с текстами на греческом, славянском, османском и армянском языках представленные автором в работе с подробным анализом, порадовали новыми прочтениями текстов и дат, новыми переводами.

Напоследок остается высказать несколько замечаний к выпущенной книге. Автор предусмотрительно приложил к ней список опечаток и ошибок из нескольких десятков позиций. Их перечисление значительно облегчает работу с книгой, особенно в случаях неправильной нумерации иллюстраций. Тем не менее, этот список можно было бы дополнить. Так, исследуя эпиграфические памятники со стен Аккерманской крепости, автор говорит о текстах на закладных плитах XV в. как старославян-

ских. Возможно, более корректно назвать их кириллическими надписями молдавского происхождения на церковнославянском языке, поскольку старославянским полагают называть язык эпиграфики лишь для IX—XII вв. Можно было бы уравновесить по информативности представления разных городов, но автор следовал за имеющими фактическими данными, и это его право.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают ценности представленного труда и его высокого научного качества. Огромная работа, проделанная А. В. Красножоном при подготовке книги к изданию, позволила включить в нее не только архивные, но и авторские чертежи многих крепостей. Это превращает книгу в своеобразный исторический источник, и особенно по тем памятникам, доступ к которым по определенным причинам сегодня закрыт исследователям.

Остается выразить надежду, что новая, хорошо иллюстрированная книга А. В. Красножона, обладающего научным и, вместе с тем, вполне доступным стилем изложения, во многом задаст тон на ближайшее будущее. И, несомненно, будет востребована, наряду с недавними трудами зарубежных коллег (Şlapac 2016; Căndea 2016), для последующих изысканий в области фортификации Северо-Западного Причерноморья и истории региона в целом. Хочется пожелать, чтобы монография А. В. Красножона была переведена и переиздана на других языках, что сделает ее более доступной для специалистов и широкого круга читателей. Новаторская в своем роде монография А. В. Красножона — несомненное событие в научном мире. И она обязательно принесет пользу историкам, археологам, эпиграфистам и исследователям фортификации.

Литература

- Красножон А. В. 2012. *Крепость Белгород (Аkkerман) на Днестре: история строительства*. Кишинев: Stratum plus.
- Красножон А. В. 2016. *Крепость Белгород (Аkkerман) в исторических изображениях*. Кишинев: Stratum plus.
- Красножон А. В. 2018. *Фортеці та міста Північно-Західного Причорномор'я (XV—XVIII ст.)*. Одеса: Чорномор'я.
- Паламарчук С. В. 2012. Середньовічні міста межиріччя Дунаю та Дністра: виникнення і проблема датування. *Гуманітарний журнал* (4), 67—74.
- Паламарчук С. В. 2014. Города и городское население Буджака в XIV—XVIII вв. В: Киссе А. И., Пригарин А. А., Станко В. Н. (ред.). *Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины*. Одесса: PostScriptUm-СМИЛ, 55—84.
- Тимофеев В. И. 1984. *Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в.* Киев: Наукова думка.
- Шлапак М. Е. 2001. *Белгород-Днестровская крепость (исследование средневекового оборонного зодчества)*. Кишинев: ARC.
- Căndea I. 2016. *Cetatea Albă: Cercetările arheologice și istorice*. Brăila: Istros.
- Şlapac M. 2004. *Cetăți medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIV-lea — mijlocul secolului al XVI-lea)*. Chişinău: ARC.
- Şlapac M. 2016. *Cetațile bastoinare din Moldova (sfârşitul al XVII-lea — mijlocul secolului al XIX-lea)*. Chişinău: ARC.

References

- Krasnozhon, A. V. 2012. *Krepost' Belgorod (Akkerman) na Dnestre: istoriia stroitel'stva (Belgorod (Akkerman) Fortress on the Dniester: Construction History)*. Kishinev: "Stratum Plus" Publ. (in Russian).
- Krasnozhon, A. V. 2016. *Krepost' Belgorod (Akkerman) v istoricheskikh izobrazheniiakh*. Kishinev: "Stratum Plus" Publ. (in Russian).
- Krasnozhon, A. V. 2018. *Fortetsi ta mista Pivnichno-Zakhidnoho Prychornomor'ya (XV—XVIII st.) (Fortresses and Towns of the Northwestern Black Sea Region: 15th—18th Centuries)*. Odessa: "Chornomor'ya" Publ. (in Ukrainian).
- Palamarchuk, S. V. 2012. In *Humanitarnyj zhurnal (Journal of Humanities)* (4), 67—74 (in Ukrainian).
- Palamarchuk, S. V. 2014. In Kisse, A. I., Prigarin, A. A., Stanko, V. N. (eds.). *Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov iugo-zapadnykh raionov Odesshchiny (Budjak: Historical and Ethnographical Essays on Peoples of Southwestern Part of the Odessa Oblast)*. Odessa: "Post-ScriptUm-SMIL" Publ., 55—84 (in Russian).
- Timofeenko, V. I. 1984. *Goroda Severnogo Prichernomor'ia vo vtoroi polovine XVIII v. (Towns in the North Black Sea Area in the Second Half of 18th c.)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Șlapac, M. E. 2001. *Belgorod-Dnestrovskaia krepost'. Issledovanie srednevekovogo oboronogo zodchestva (Belgorod-Dnestrovsk Fortress. Study on the Medieval Defensive Construction Works)*. Kishinev: "ARC" Publ. (in Russian).
- Cândeia, I. 2016. *Cetatea Albă: Cercetările arheologice și istorice*. Brăila: Istros.
- Șlapac, M. 2004. *Cetăți medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIV-lea — mijlocul secolului al XVI-lea)*. Chișinău: ARC.
- Șlapac, M. 2016. *Cetățile bastoanare din Moldova (sfârșitul al XVII-lea — mijlocul secolului al XIX-lea)*. Chișinău: ARC.

Статья поступила в номер 16 сентября 2018 г.

Svetlana Palamarchiuk (Izmail, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Ismail Regional History Museum of the Danube Region ¹.

Svetlana Palamarchiuk (Izmail, Ucraina). Candidat în științe istorice. Muzeul istorico-regional al regiunii Dunărene din Izmail.

Паламарчук Светлана Васильевна (Измаил, Украина). Кандидат исторических наук. Измаильский историко-краеведческий музей Приднубья.

E-mail: klarapalamar@rambler.ru

Address: ¹ Kotovsky St., 51, Izmail, 68600, Ukraine

Список сокращений

- АДСВ — Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
- АДУ — Археологічні дослідження в Україні. Київ.
- АЕС — Археология евразийских степей. Казань.
- АлтГТУ — Алтайский государственный технический университет. Барнаул.
- АН КазССР — Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
- АН СССР — Академия наук СССР. Москва.
- АО — Археологические открытия. Москва.
- АЭФ — Армянская этнография и фольклор. Ереван (на арм. яз).
- БАН — Болгарская Академия наук = Българска академия на науките. София.
- БИ — Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
- БНЦ СО РАН — Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
- ВИАЭ — Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
- ВГУ — Воронежский государственный университет. Воронеж.
- ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
- ВИАЭК — Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск.
- ВолГУ — Волгоградский государственный университет. Волгоград.
- ГИАМЗ — Государственный историко-археологический музей-заповедник.
- ГИМ — Государственный исторический музей. Москва.
- ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
- ГЭ — Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ДВО РАН — Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
- ДонНУ — Донецкий национальный университет. Донецк.
- ДПДР — Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
- ЗИФФСПУ — Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург.
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
- ИА НАНУ — Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
- ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
- ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК — Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИАЭТ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
- ИВИ — Институт всеобщей истории АН СССР / РАН. Москва.
- ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИИАЭ ДВО РАН — Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
- ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
- ИСБ — Институт славяноведения и балканистики РАН. Москва.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- ИФЖ — Историко-филологический журнал. Ереван (на арм. яз).
- ИЯЛИ КНЦ РАН — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
- ИМФЕ — Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАНУ. Київ.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва; Ленинград.
- ЛГПУ — Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.

МДПУ	— Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького. Мелітополь.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
НА ИАК РАН	— Научный архив Института археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет. Нижний Новгород.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОГИКМ	— Омский государственный историко-краеведческий музей. Омск.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ПГОИАХМЗ	— Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РДГПИ	— Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт. Ростов-на-Дону.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ССПК / ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск / Екатеринбург.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФГБУН	— Федеральное государственное бюджетное учреждение науки.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории. Абакан.
ХС / ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦМТ	— Центральный музей Тавриды. Симферополь.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Москва.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. London; Oxford.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Athènes; Paris.
IOSPE	— Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
LSB	— Linköpings kommun Kultur- och fritidsförvaltningen Stiftsbiblioteket (Linköpings stadsbibliotek). Linköping.
SEG	— Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden.
SPbB ARAS	— Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
SP/Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
SŞB	— Societatea Ştiinţifică a Bulgaristilor. Chişinău.